

БИБЛИОГРАФІЯ.

Главныя направленія въ научной постановкѣ православно-церковнаго права.

Др. Никодим Милаш, Епископ Далматински: Православно црквено право. Мостар. 1902 (Друго поправљено и умножено издание).

Н. Суворовъ: Учебникъ церковнаго права. Москва 1902 (Издание 2-е, вновь переработанное).

А. С. Павловъ: Курсъ церковнаго права (посмертное издание подъ наблюдениемъ доцента М. Д. Академина И. М. Громогласова). Святотроицкая Сергіева Лавра. 1902.

Истекающій годъ отмѣтился въ лѣтописи науки православно-церковнаго права весьма отраднымъ явленіемъ: онъ далъ три обширныхъ курса церковнаго права, заглавія которыхъ украшаютъ предлагаемую статью. Первые два вышли вторымъ изданіемъ, третій является въ печати въ первый разъ—посмертнымъ изданіемъ.

Попытаемся сдѣлать краткую характеристику cadaго въ отдѣльности и этимъ указать ихъ научное и образовательное значеніе.

Первое издание курса преосвященнаго Никодима, по собственнымъ его словамъ, въ теченіи 4 лѣтъ разошлось все, было переведено въ годъ изданія на нѣмецкій языкъ, — въ 1897 году—на русскій; „слышно—добавляетъ онъ — что въ

Аѳинахъ печатается и греческій переводъ“¹⁾. Такой успѣхъ распространенія книги преосв. Никодима объясняется слѣдующими характерными ея свойствами.

По методу изложенія курсъ Преосвящ. Никодима отличается строгимъ позитивизмомъ. „Мое желаніе было—писаль онъ въ предисловіи къ 1-му изданію — представить православленное церковное право такимъ, какъ оно есть. Нѣкоторые вопросы изложены въ моей книгѣ не согласно съ общимъ мнѣніемъ, утвердившимся въ силу обычая въ различныхъ мѣстахъ касательно частныхъ юридическихъ отношеній и установленій. Но я долженъ былъ говорить именно такъ, а не иначе, потому что къ тому побуждали меня общіе церковноюридическіе источники и юридическая практика церкви того времени, когда жизнь ея представляла наилучшую гармонію и когда она управлялась исключительно по предписаніямъ Своего Основателя и Его первыхъ послѣдователей. *Общіе церковноюридическіе источники, которыми я руководился, я указывалъ въ примѣчаніяхъ, гдѣ только требовалось подтвердить сказанное мною въ текстѣ, а также отмѣчалъ и и всѣ частныя юридическіе источники, имѣвшіеся у меня подъ руками.* Поэтому всякій легко можетъ провѣрить по источникамъ сказанное мною въ текстѣ, и съ другой стороны по нимъ можно видѣть, что въ текстѣ я говорю *только то, на что меня наводили источники*“²⁾.

Объемъ, виды и значеніе своихъ источниковъ авторъ опредѣляетъ такъ: „Источники, разсмотренные нами до сихъ поръ — гов. онъ на стр. 139 — имѣютъ общее значеніе для всей церкви и по нимъ должна управляться каждая помѣстная церковь, желающая оставаться въ единствѣ вселенскаго православія. Кромѣ общихъ источниковъ существуютъ еще частныя источники для отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей. Источники эти обусловлены положеніемъ церкви въ государствѣ и касаются отношеній ея къ государству и внѣшней церковной администраціи. Законы, опредѣляющіе отношеніе церкви къ государству и внѣшнюю администрацію ея, имѣютъ въ извѣстныхъ государствахъ значеніе обязательности какъ для церкви, такъ и для государства, такъ

1) Предговор. 1.

2) Предисловіе, стр. VIII.

какъ они изданы или совмѣстно церковною и государственною властію, или же одною изъ этихъ властей, а другою приняты и утверждены. По каталогу Константинопольскаго патріархата, изданному въ апрѣлѣ 1855 года существовали слѣдующія помѣстные церкви съ самостоятельнымъ управленіемъ, или автокефальныя церкви (*ἐκκλησίαι αὐτοκέφαλοι*) 1) Константинопольская, 2) Александрійская, 3) Антиохійская, 4) Иерусалимская, 5) Кипрская, 6) Русская, 7) Карловицкая, 8) Синайская, 9) Черногорская, 10) Церковь въ королевствѣ Греціи. Къ нимъ должны быть присоединены изъ новѣйшаго времени: 11) Сибирская, 12) Болгарская, 13) Черновицко-Далматинская, 14) Церковь въ королевствѣ Сербіи и 15) Церковь въ королевствѣ Румыніи. Изъ самостоятельныхъ или автокефальныхъ церквей имѣютъ свои отдѣльныя постановленія, формально утвержденныя подлежащими властями, только церкви: 1) Константинопольская, 2) Русская, 3) Карловицкая, 4) Церковь въ королевствѣ Греціи, 5) Сибирская, 6) Болгарская, 7) Буковино-Далматинская, 8) Церковь въ королевствѣ Сербіи и 9) — въ королевствѣ Румыніи; остальные же не имѣютъ ихъ, а управляются вообще по законамъ, содержащимся въ общихъ источникахъ права“.

Такая широкая постановка науки православно церковнаго права заслуживаетъ только привѣтствія и особенно у насъ въ Россіи. Мы слишкомъ изолировали себя отъ общенія съ греческими и славянскими церквами и склонны съуживать понятіе православной церкви предѣлами русскаго государства и свое церковное устройство—считать образцовымъ типическимъ православнымъ церковнымъ устройствомъ. Но такой взглядъ едвали лучше возрѣнія древнерусскихъ книжниковъ (XVI вѣка) почитавшихъ Москву третьимъ Римомъ и единственною представительницею православія. Извѣстно, куда привела эта узкая національная замкнутость — и куда можетъ привести. По мѣткому выраженію Игеринга, „прекратить заимствованіе извнѣ и присудить организмъ (все равно матеріальный и духовный) къ развитію „изнутри“, значить умертвить его: развитіе изнутри начинается только у трупа“¹⁾.

1) Герингъ: Духъ римскаго права. Стр. 5.

Трудъ преосвящ. Никодима поучителень и для русскихъ канонистовъ. Ему принадлежитъ честь самого усерднаго собирателя источниковъ сравнительнаго православноцерковнаго права, а какъ великъ этотъ трудъ — лучше всего выразить это собственными его словами: „Какъ первая попытка мой трудъ не лишенъ недостатковъ главнымъ образомъ потому, что между существующими автокефальными церквями мало такихъ, которыя имѣютъ всѣ положительныя постановленія закона кодифицированными, и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей совершенно нѣтъ никакихъ печатныхъ законовъ, а о канонической ихъ практикѣ можно судить лишь по статистическимъ свѣдѣніямъ и запискамъ путешественниковъ. Приложивъ всѣ знанія и силы, я сдѣлалъ все, что могъ и, надѣюсь, мнѣ повѣрять, что я не пожалѣлъ трудовъ, чтобы возможно полнѣе и точнѣе представить юридическія установленія православной церкви. Другой, кто займется разработкою этого предмета, вѣроятно, напишетъ книгу лучше, чѣмъ моя, но я буду утѣшаться тѣмъ, что первый проложилъ путь къ столь трудному и запутанному дѣлу“¹⁾.

Этотъ усердный трудъ почтенный авторъ не оставилъ и послѣ 1-го изданія своей книги; онъ продолжалъ его и въ настоящемъ 2-мъ изданіи тщательно дополнилъ свой курсъ указаніемъ новыхъ юридическихъ источниковъ, какіе могъ добыть изъ отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей²⁾.

Курсъ преосвящ. Никодима раздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы: I, Источники и сборники Церковнаго права; II, Устройство церкви; III, Церковное управленіе; IV, жизнь церкви; V Отношеніе церкви къ государству. Дѣленіе—надобно это признать — в. искусственное и не дов. удачное, но легко замѣнимое при внимательномъ чтеніи слѣдующимъ, вполне соответствующимъ содержанію: I, Исторія церковнаго право-образованія и кодификаціи. II, Система Церковнаго права. III, отношеніе Церкви къ государству.

Положительный методъ, избранный авторомъ, въ особенности дріятно видѣть въ изложеніи системы ц. права, какое даетъ рассматриваемая книга.

1) Предисловіе къ 1-му изданію, 1.

2) См. Предисловіе ко 2-му изданію, стр. IV, а также цитацію къ §§ 29—36.

Правовыя положенія, которыя предлагаетъ каждый параграфъ книги, извлечены авторомъ прямо изъ первоисточниковъ и передаются то собственными его словами, то словами подлинниковъ но всегда съ точною ихъ цитаціею въ текстѣ или въ примѣчаніяхъ. Это—исключительное достоинство разсматриваемаго курса, котораго недостаетъ — какъ будетъ показано ниже—остальнымъ двумъ курсамъ. Это же достоинство книги преосвящ. Никодима прямо указываетъ и на научнообразовательное ея значеніе и назначеніе: она, такъ сказать, напрашивается своимъ положительнымъ методомъ въ *учебники церковнаго права*. И если бы нашимъ духовнымъ семинаріямъ посчастливилось имѣть въ циклъ своихъ наукъ церковное право: то лучшаго для него учебника и рекомендовать нельзя.

Принципіально научное достоинство и значеніе курса преосвящ. Никодима опредѣляется слѣдующими чертами.

1) Задача Церкви какъ видимой общественной организаціи опредѣляется такъ: „ко времени появленія христіанства каждый народъ имѣлъ своихъ собственныхъ боговъ, свое собственное богослуженіе и религія вмѣсто того, чтобы быть силою взаимно связывающею людей и соединяющею ихъ съ Богомъ въ тогдашнемъ мірѣ разъединяла людей дѣлая народы чуждыми другъ другу. Это разъединеніе людей въ вѣрѣ необходимо повліяло и на народную нравственность, почему любовь между людьми, уваженіе въ каждомъ чловѣкѣ образа Божія, а отсюда сознание равенства всѣхъ людей замѣнила та эгоистическая мораль, печальную картину которой представляетъ намъ жизнь чловѣчества того времени..... Церковь имѣетъ свою первую и главную задачу направить чловѣческую волю соотвѣтственно Волѣ Божіей, а Воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы люди чтили своего Создателя, чтобы между ними на землѣ царила взаимная любовь, чтобы всѣ, будучи образомъ Божіимъ, взаимно уважали другъ друга, совмѣстно работали для общаго блага и свою жизнь на землѣ готовились къ достиженію вѣчнаго блага. Вотъ общая и конечная задача христіанской церкви“¹⁾.

2) По существу своему церковь есть духовно-нравствен-

¹⁾ Стр. 2—3.

ная организація совершенно отличная отъ государственной и каждой иной общественной организаціи ¹⁾.

3) Каждая изъ помѣстныхъ церквей управляется правомъ общимъ и помѣстнымъ, которое д. сообразоваться принципиально съ первымъ. Первое такимъ образомъ служить основаніемъ и критеріемъ втораго.

4) Высшая власть церкви принадлежитъ собору епископовъ, опредѣленія котораго юридически-обязательное значеніе получаютъ или непосредственно, или съ утвержденія верховной, государственной власти, въ подданствѣ которой состоятъ члены помѣстной церкви.

5) Къ дѣятельному участию въ дѣлахъ церковнаго управленія правоспособны лица посвященныя (клирики) и міряне.

Переходимъ къ характеристикѣ втораго курса церковнаго права—профессора Московскаго Университета Н. С. Суворова.

Настоящее изданіе представляетъ собою вторую переработку курса церковнаго права, вышедшаго въ двухъ томахъ въ 1889—90 гг., за тѣмъ передѣланнаго въ учебникъ въ 1898 году.

Какую задачу преслѣдовалъ авторъ, передѣлывая второй разъ свой курсъ и что именно онъ сдѣлалъ для этого — самъ онъ объясняетъ въ слѣдующемъ краткомъ предисловіи:

„Настоящее изданіе учебника церковнаго права, какъ и первое, предназначается для студентовъ университета. Дать учащемуся юристу по возможности сжатое, *избѣгающее многословія* и въ то же время неопускающее *ничего важнаго*, опирающееся при томъ же на *историческія основы*, изложеніе системы науки церковнаго права — такова была моя цѣль при переработкѣ курса въ учебникъ, изданный въ 1898 году таковою же она осталась и при настоящей переработкѣ перваго изданія учебника. Поэтому, пополняя перечень литературныхъ пособій и *вводя много новаго* въ отдѣльные параграфы, я исключалъ или сокращалъ все, что, на мой взглядъ, могло быть обойдено въ *краткомъ систематическомъ учебникѣ*, такъ что не смотря на добавленія объемъ

1) Стр. 6—8.

учебника не увеличился. Само собою разумѣется, что *историкосравнительный методъ*, котораго я держался въ *курсѣ* 1889—90 гг. и въ учебникѣ 1898 года остался неизмѣннымъ и въ настоящемъ изданіи, равно какъ неизмѣннымъ осталось мое убѣжденіе, что *правдивое изложеніе исторіи* (?) есть священнѣйшій долгъ науки¹⁾.

Какъ видно изъ этого предисловія, почтеннаго профессора со времени изданія имъ своего *курса* занимали двѣ задачи: *формальная*—переработать *курсъ* въ *учебникъ* и *материальная*—улучшить самое *содержаніе* книги внесеніемъ новыхъ элементовъ и исключеніемъ недостатковъ—многословія и элементовъ не имѣющихъ *важнаго* значенія, при неуклонномъ слѣдованіи однажды принятому методу. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно выполненія авторомъ первой задачи.

Какъ можетъ увидѣть каждый, изучавшій книгу г. Суворова, эта задача выполнена имъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ лишь относительно изложенія церковнаго устройства католической и протестантскихъ церквей: давно и съ большою любовью занимается этимъ дѣломъ г. Суворовъ и никто изъ русскихъ канонистовъ до настоящаго времени не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи такъ много какъ онъ.

Не то, къ сожалѣнію, приходится сказать относительно изложенія устройства русской и вообще православной церкви. Въ этомъ отношеніи книга г. Суворова неудовлетворяетъ необходимымъ элементарнымъ требованіямъ учебника.

По существу, это—отнюдь не учебникъ, а *курсъ*, *необходимо предполагающій учебникъ*. Въ самомъ дѣлѣ: что такое учебникъ права? Это есть положительное изложеніе элементарныхъ понятій и институтовъ *опирающееся на источники* права, при чемъ тщательно указываются въ текстѣ или въ точныхъ цитатахъ и самые эти источники. Изъ учебника права учащійся и получаетъ т. обр. категорическій отвѣтъ на каждый юридическій вопросъ, при чемъ въ учебникѣ же онъ узнаетъ и юридическія основанія этого отвѣта, котораго можетъ и привести по требованію.

Удовлетворяетъ ли этому элементарному требованію учебникъ г. Суворова? Отвѣчаемъ; нѣтъ и нѣтъ. Для доказа-

¹⁾ Предисловіе ко 2 изд.

тельства попросимъ учащагося по учебнику г. Суворова отвѣтить напр. на слѣдующій церковноюрисдикційскій вопросъ: можетъ ли незаконнорожденный быть удостоенъ рукоположенія?

Въ учебникѣ находимъ слѣдующій отвѣтъ: „Незаконнорожденность (*irregulalitas ex defectu natalium*). Въ восточномъ каноническомъ правѣ требованіе отъ посвящаемаго законнорожденности не высказано съ такою ясностію, какъ въ западномъ; но изъ того, что Юстиніанъ, согласно съ древнецерковнымъ неблагопріятнымъ взглядомъ на вторые браки, даже рожденныхъ отъ втораго брака не допускалъ къ посвященію, нужно заключить, что тѣмъ менѣе допустимымъ должно было считаться посвященіе незаконнорожденныхъ. Нѣкоторые восточные отцы (напр. Максимъ Исповѣдникъ, патріархъ Тарасій) дѣйствительно и высказывались въ томъ смыслѣ. Въ такъ называемомъ номоканонѣ Котельераэ (кан. 101) высказана безусловная недопустимость незаконнорожденныхъ къ хиротоніи. Какъ общее правило (но не безусловное и допускающее возможность диспенсаціи въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ виду личныхъ достоинствъ кандидата), недопустимость не можетъ не дѣйствовать и въ нынѣшней церковной практикѣ. Незаконное происхождение можетъ давать пищу соблазну и подрывать уваженіе къ пастырской и въ особенности архипастырской должности, такъ что при посвященіи во всякомъ случаѣ необходимо взвѣсить *достоинства кандидата и характеръ среды*, для которой онъ предназначается“¹⁾.

Значить—нашъ учебникъ представляетъ рѣшеніе даннаго вопроса *на усмотрѣніе* архіерея.

Оставляя въ сторонѣ внутреннюю доброкачественность даваемаго учебникомъ отвѣта на весьма важный и современный вопросъ, мы обратимъ вниманіе лишь на методъ рѣшенія его: учебный ли это методъ? Какія юридическія основанія для рѣшенія вопроса здѣсь предлагаются?—Ссылка на римско-католическое право, на гдѣ-то выраженный взглядъ Юстиніана, на гдѣ-то высказанныя мнѣнія Максима Исповѣдника и патр. Тарасія, на котельеровъ номоканонъ: неужели это твердыя юридическія основанія и неужели за

¹⁾ Учебникъ, стр. 341.

такой отвѣтъ можно поставить удовлетворительный баллъ? Нѣтъ, это не отвѣтъ, а только проблема...

Но можетъ быть наше православноцерковное право и въ самомъ дѣлѣ такъ бѣдно, что лучшаго отвѣта и построить нельзя? Обратимся къ рекомендованному нами въ качествѣ учебника курсу Преосв. Никодима. Здѣсь читаемъ:

„Качества, (касающіяся добраго имени) не обусловливаются достоинствомъ рода, отъ котораго происходитъ извѣстное лицо, а касаются его самого, именно, чтобы его никто не могъ упрекнуть въ отношеніи его домашней или общественной жизни ни въ чемъ, что могло бы бросить тѣнь подозрѣнія на его доброе имя. Въ ветхозавѣтной церкви недостойнымъ священнаго служенія считался всякій не происходившій отъ одного племени и рода (Трул. соб. кан. 33 и толков. на него Зонары и Вальсамона. Аѳин. Синт. II, 379—381). Въ новозавѣтной же церкви каноны запрещаютъ обращать вниманіе на это, а предписываютъ принимать въ уваженіе *личныя* качества желающихъ вступить въ клиръ. Имѣя это въ виду, каноны и допускаютъ принимать въ клиръ даже тѣхъ, которые произошли отъ незаконнаго брака, если только они сами по себѣ достойны священнаго сана и обладаютъ всѣми остальными, нужными для этого качествами (Кан. 9 Никифора Константинопольскаго: *οἱ ἐπὶ παλλακίδος, ἢ διγάμων, ἢ τριγάμων τιχόμενοι παῖδες, ἐὰν ἄξιον ἱεροσύνης ἐπιδειξώνται βίον, χειροτονοῦνται* (Аѳ. Син. 227). 62 отв. Вальсамона на вопросъ Марка патріарха Александрійскаго (Ibid. VI, 494). См. также Пидалионъ 727. Срав. Zhishman, Eherecht и А. Павловъ: могутъ ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? (Цер. Вѣд. 1889. № 9. Касательно defectus natalium въ Р.-Кат. Церкви см. Schulte: Lehrbuch des katholisch. Kirchenrecht III. Aufl. S. 197¹⁾).

Вотъ отвѣтъ ясный, категорическій и весьма основательный юридически: какъ не поставить за него 5+?

Мы взяли наиболѣе характерный, типическій примѣръ изъ учебника г. Суворова. Укажемъ и еще нѣкоторые.

1) Излагая ученіе о родствѣ какъ препятствіи къ браку по праву русской церкви, авторъ говоритъ: „У насъ, въ виду

¹⁾ Никод. М. Курсъ ц. пр. стр. 275—276.

разныхъ затрудненій, возникавшихъ въ практикѣ XVIII и XIX столѣтій, *цѣлымъ рядомъ указовъ* установленъ слѣдующій порядокъ: въ кровномъ родствѣ и свойствѣ двухродномъ бракъ не допускается въ первыхъ четырехъ степеняхъ, въ свойствѣ трехродномъ—въ первой степени. Въ отношеніи къ духовному родству, въ нынѣшней нашей практикѣ укрѣпляется взглядъ что бракъ не допускается только между воспріемниками и родителями воспріятыхъ и именно между воспріемникомъ мальчика и матерью этого мальчика и между воспріемницей дѣвочки и отцемъ этой дѣвочки“ (Стр. 366).

Это совершенно вѣрно; но вѣрно также и то, что отъ учебника требуется указаніе этого *ряда законовъ* какъ основаній такой практики. Между тѣмъ въ учебникѣ г. Суворова не представляется ни одного указа; вмѣсто же этого предлагается далѣе критика принятой у насъ практики, приводящая къ слѣдующему выводу: „*Было бы послѣдовательнѣе советомъ упразднить духовное родство*“ и т. д. (стр. 367).

2) О дѣйствующемъ въ настоящее время *порядкѣ судопроизводства* въ русской церкви г. Суворовъ сообщаетъ слѣдующее:

„Судопроизводство консисторское настоящаго времени есть судопроизводство слѣдственное въ наиболѣе строгомъ и наименѣе удовлетворительномъ смыслѣ слова“ (стр. 316—321). За тѣмъ высказывается нѣсколько замѣчаній о недостаткахъ процесса въ частности и высказываются *ria disideria* автора для улучшенія бракоразводнаго процесса.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе критичеекихъ замѣчаній автора, готовы признать даже прямо нѣкоторыя изъ нихъ цѣнными. Но спрашивается: задача ли это *учебника* права? Конечно, нѣтъ и нѣтъ.

Это умѣстно въ курсѣ права, предполагаемъ учебникъ права, который и даетъ полное, хотя и сжатое, изложеніе всѣхъ стадій процесса. Изъ учебника же г. Суворова *не чѣмъ позаимствоваться* лицу, незнакому по другимъ источникамъ, съ дѣйствующимъ консисторскимъ судопроизводствомъ.

Но формальные недостатки, несомнѣнно присущіе книгѣ г. Суворова—дѣло сравнительно не важное. Въ сущности безразлично называть ли книгу „учебникомъ“ или „курсомъ“, много интереснѣе и важнѣе опредѣлить тотъ науч-

ный методъ, котораго стойко держится г. Суворовъ въ разработкѣ науки церковнаго права, и тѣ задачи, которыхъ онъ надѣется достигнуть его примѣненіемъ.

Самъ авторъ характеризуетъ этотъ методъ какъ „*историко-сравнительный*“. Согласно ему курсъ церковнаго права распадается на слѣдующія части: 1) историческій обзоръ развитія церковнаго устройства; 2) Исторія источниковъ церковнаго права; 3) догматическое изложеніе церковнаго устройства; 4) церковное управленіе; 5) внѣшнія отношенія церкви.

При этомъ во всѣхъ частяхъ курса имѣется въ виду параллельное изложеніе устройства церквей: Римскокатолической, Восточной съ подраздѣленіемъ ея на національныя греческія и славянскія церкви, Евангелической съ подраздѣленіями.

Какъ видно уже отсюда, постановка изученія церковнаго права—необъятно широкая и — скажемъ необинуясь — для одного человѣка едва ли осуществимая при современномъ состояніи церковно-исторической и канонической наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, по методу г. Суворова, занимающійся наукою церковнаго права долженъ быть прежде всего историкомъ специалистомъ, а за тѣмъ и канонистомъ. Книга его дѣйствительно и представляетъ опытъ примѣненія такого метода: историческій элементъ въ ней не только конкурируетъ съ каноническимъ но даже преобладаетъ. Г. Суворовъ въ курсѣ своемъ выступаетъ несравненно болѣе церковнымъ историкомъ, чѣмъ канонистомъ. Что это такъ, доказательствомъ можетъ служить каждый § его книги, да и самъ г. Суворовъ не только этого не хочетъ отрицать, но именно съ особеннымъ удареніемъ отмѣчаетъ эту оригинальную черту своего метода и выясняетъ причины по которымъ онъ такъ дѣлаетъ. Такъ, въ предисловіи онъ категорически заявляетъ, что цѣлю его изданія было—дать опирающееся на *историческія основы* изложеніе системы права“, что „правдивое изложеніе *исторіи* (!) есть священный долгъ науки (какой?, конечно права).

Г. Суворовъ объясняетъ далѣе, почему именно онъ придаетъ такое значеніе церковной исторіи въ обработкѣ церковнаго права: „научное изученіе русскаго церковнаго права невозможно—говорить онъ на стр. 11—безъ приведенія его

въ связь съ древнехристіанскою исторіею и съ общимъ ходомъ развитія церкви на востокъ и на западъ. Что касается въ особенности историческаго развитія западнаго христіанства то западная церковная жизнь не только представляетъ массу матеріала, полезнаго для сравненія и объясненія соотвѣтствующихъ явленій въ исторіи русскаго церковнаго права и не только служитъ ключемъ къ уразумѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ институтовъ, явившихся въ русской церкви путемъ заимствованія, но и даетъ возможность сознательно отнести къ сложившейся на западъ противоположности двухъ религіозныхъ и церковноправовыхъ системъ (католической и евангелической) и *извлечь поучительные уроки изъ всего* прошедшаго христіанской церкви, въ сообразность слову апостола „вся искушающе, добрая держите“ (1 Фессал. V, 21). Кромѣ того, русская наука церковнаго права не можетъ обойтись безъ того, чтобы не воспользоваться выработанными на западъ научными приѣмами, понятіями, категоріями, классификаціями. Итакъ, не теряя изъ вида, что центромъ для русской науки церковнаго права должно служить русское церковное право, *русскій канонистъ долженъ расширить свой горизонтъ гораздо дальше предѣловъ* русскаго православнаго церковнаго права, тѣмъ болѣе, что въ русскомъ государствѣ существуютъ и другія церкви кромѣ православной, юридическій порядокъ которыхъ также не можетъ быть обойденъ русскою наукой. Научное изложеніе церковнаго права было бы значительно облегчено, *если бы у насъ существовала хорошо разработанная церковноисторическая наука*: въ дѣйствительности мы еще не близки къ тому времени, когда церковная исторія, особенно первыхъ вѣковъ и періода вселенскихъ соборовъ будетъ разрабатываться съ надлежащимъ историческимъ безпристрастіемъ, а знаніе западной церковной исторіи считается даже и совсѣмъ излишнимъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ“ ¹⁾.

¹⁾ Учебникъ, стр. 11—12. Конецъ этой тирады совсѣмъ не вяжется съ доминирующимъ въ учебникѣ г. Суворова значеніемъ церковноисторическихъ трудовъ академическихъ ученыхъ: Голубинскаго, Чельцова и особенно А. П. Лебедева. Что касается заявленія, будто „знаніе западной церковной исторіи считается даже совсѣмъ излишнимъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ“ то оно для университетскаго профессора крайне наивно и невинно, въ виду того, что въ академіяхъ существуетъ спе-

Итакъ русскій канонистъ долженъ спеціально заниматься церковною исторіею по двумъ основаніямъ: во 1-хъ, потому, что церковная исторія плохо преподается въ духовныхъ академіяхъ (но вѣдь она преподается и въ университетахъ?); во 2-хъ, потому, что только на основаніи „правдивой“ церковной исторіи и можно построить систему права русской церкви.

При современномъ всеобщемъ стремленіи къ спеціализаціи знаній такую ревность г. Суворова о процвѣтаніи церковно-историческаго знанія въ нашемъ отечествѣ мы должны, конечно, сочестъ его личнымъ сверхдолжнымъ подвигомъ и въ оцѣнку этого подвига входить не осмѣливаемся, представляя это спеціалистамъ.

Но со всѣмъ вниманіемъ почитаемъ своимъ долгомъ остановиться на второй изъ указываемыхъ г. Суворовымъ причинъ обязательнаго изученія церковной исторіи русскимъ канонистомъ.

Изученіе исторіи церкви и церковнаго устройства необходимо для того, чтобы имѣть возможность построить научную систему права русской церкви. Такъ ли это?

Что значитъ строить научную систему права?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ раздѣляетъ юристовъ на два класса: позитивистовъ и теоретиковъ. Первые утверждаютъ, что построить систему права значитъ извлечь принципы права путемъ анализа источниковъ его изъ нихъ же самихъ и за тѣмъ путемъ логическаго синтеза представить логическій организмъ его. Для юриста этого позитивнаго направленія есть всегда строго очерченная спеціальная сфера—положительные источники права писанные и неписанные (обычное право). Это однако же не препятствуетъ ему для уразумѣнія объекта своей спеціальности прибѣгать къ помощи иныхъ знаній, иныхъ научныхъ дисциплинъ. Въ частности для канониста напр. весьма нужно знать и цер-

---

ціальная кафедра Исторіи западныхъ исповѣданій. Въ виду этого же заявленія не рискуемъ ошибиться, порекомендовавъ проф. Суворову, какъ новинку для него, слѣдующія прекрасныя работы проф. по выше-названной кафедрѣ Моск. Дух. Академіи В. А. Соколова: 1) Реформація въ Англіи М. 1881; 2) Томасъ Крамеръ Архіеп. Кантербурійскій (Православное Обзорніе 1882 г.); 3) Иерархія Англиканской епископальной церкви. Сергіевъ Посадъ. 1897.

ковную исторію и догматику и археологію и гражданское право и проч и проч. Это—необходимыя вспомогательныя для него науки: но вѣдь иное дѣло *знать* и иное самому *излагать* науку.

Вотъ почему и подвигъ г. Суворова—канониста по специальности, по изложенію „правдивой церковной исторіи“ мы называемъ сверхдолжнымъ подвигомъ.

Для юриста теоретика нѣтъ такой опредѣленной сферы, устойчиваго основанія, или почвы, изъ которой онъ извлекаетъ матеріаль для построенія теоріи права, какъ для позитивиста. Онъ раздвигаетъ безконечно широко сферу своихъ поисковъ и создаетъ идеальную схему, или *теорію права*, которой въ дѣйствительности пока нѣтъ соответственной системы, но которая должна быть, какъ *лучшая*.

Къ такимъ юристамъ теоретикамъ принадлежить и г. Суворовъ. Его курсъ права раздѣляется собственно на двѣ части: историческую и *теоретическую*, которую онъ называетъ *догматическою* (какъ будетъ объяснено совершенно неправильно). Первая часть есть базисъ второй, есть, такъ сказать, строительный матеріаль, изъ котораго построена вторая—теоретическая часть.

Что же это за строительные матеріалы? Они—слѣдующіе: 1) всеобщая церковная исторія, но исторія „правдивая“; 2) право западной церкви, особенно римскокатолической, изъ котораго можно русской церкви многому позаимствоваться; 3) положительные источники русскаго церковнаго права; 4) современная юридическая наука (т. е. наука государственнаго и гражданскаго права).

Вотъ тѣ строительные матеріалы, изъ которыхъ зиждется теорія (или догматика) права, занимающая 2-ю часть курса г. Суворова. Въ средѣ ихъ дано мѣсто и источникамъ *права церковнаго*, но очень скромное, иногда прямо только субсидіарное; на первомъ же мѣстѣ — правдивая всеобщая церковная исторія.

Изъ этого различія юристовъ позитивистовъ и теоретиковъ вытекаетъ и различіе результатовъ по отношенію къ обработкѣ права.

Позитивистъ стремится создать *догматику* права, какъ она раскрывается ему въ источникахъ права, правовыя положенія свои онъ всюду на нихъ основываетъ и вторая

часть курса его въ точномъ смыслѣ *истекаетъ* изъ 1-й, т. е. изъ источниковъ права. Для примѣра сошлемся хотя бы на слѣдующіе извѣстные курсы римскаго права: Марцелля, Гундсмита, Барона и нашего отечественнаго юриста покойнаго Н. М. Капустина въ его „Институціяхъ римскаго права“.

Юристъ теоретикъ строить свою систему или *теорію* права, извлекая ее лишь отчасти изъ источниковъ права и посему предлагаетъ не догму, въ нихъ скрытую, а критически къ ней относится, или дополняетъ ее, или поправляетъ ее, такъ что о теоріи его отнюдь нельзя сказать чтобы она *истекла* изъ источниковъ того права, для котораго онъ стремится построить свою *систему*.

И вотъ, какъ скоро мы станемъ на эту точку зрѣнія для насъ будутъ вполнѣ понятны слѣдующія особенности курса г. Суворова, для юриста-позитивиста представляющіяся прямо странными.

Его курсъ идетъ въ разрѣзъ въ самомъ базисѣ права въ ученіи объ источникахъ права. Для ясности представимъ параллели.

Дѣйствующее право перечисляетъ слѣд. источники:

а) Законъ Божій въ Свящ. Писаніи предложенный.

б) Каноны или правила св. Апостоловъ, . Св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и Св. Отець.

в) Духовный регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ Высочайшіе указы и опредѣленія Св. Синода.

(Уст. Дух. К. ст. 6).

Курсъ г. Суворова:

1) Писаніе.

2) Духовной регламентъ.

3) Уставъ Дух. Консисторій.

4) Некодифицированное церковное законодательство въ видѣ разныхъ „положеній“, „правилъ“, „инструкцій“ и указовъ.

5) Государственное о церкви законодательство.

6) *Субсидіарный* источникъ составляетъ Кормчая книга въ обѣихъ частяхъ.

7) Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ и проч.

(См. стр. 210—211).

Для юриста позитивнаго направленія страннымъ здѣсь представляется, что Кормчая книга, содержащая правила Св. Апостоловъ и соборовъ—группу источниковъ помѣщенную на второмъ мѣстѣ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, есть лишь *субсидіарный источникъ*, а „книга о должностяхъ“ преосв. Парееія Синьковского — главный законодательный источникъ... но такъ, стало быть, *должно быть*.

Теорія г. Суворова иногда, и въ очень важныхъ вопросахъ идетъ въ явный разрѣзъ съ православною догматикою, Св. Писаніемъ и церковно богослужебными книгами. Вотъ примѣръ:

„Православное богословіе — читаемъ на стр. 222 — по вопросу объ отношеніи между клиромъ и мірянами стоитъ на одной точкѣ зрѣнія съ католическою церковію. Самъ Господь, говорится въ догматическомъ богословіи м. Макарія, учредилъ въ церкви своей особое сословіе людей, составляющихъ собою іерархію, и этихъ-то собственно людей, и только ихъ однихъ уполномочилъ распоряжаться тѣми средствами, какія Онъ даровалъ церкви для ея цѣли, т. е. уполномочилъ быть въ ней учителями, священнослужителями и духовными управителями, а отнюдь не предоставилъ сего безразлично всѣмъ вѣрующимъ, повелѣвши имъ напротивъ только повиноваться пастырямъ“. Но—замѣчаетъ на это г. Суворовъ — исторія и дѣйствительная жизнь не оправдываютъ этого *богословскаго построенія*“ и взамѣнъ этого построенія предлагаетъ свое *научноюридическое*, по которому „высшая правительственная власть въ церкви даже и вообще не можетъ быть приписываема духовной іерархіи“ (стр. 223). По этой теоріи безусловная высшая во всѣхъ отношеніяхъ власть въ церкви принадлежитъ Императору.

Итакъ, значить православная церковь должна поступиться своею догматикою въ пользу теоріи г. Суворова ¹⁾.

¹⁾ Да кстати и чиномъ священнаго коронованія: ибо по теоріи г. Суворова „Царь въ таинствѣ царскаго миропомазанія получаетъ свыше силу и премудрость для управления и *церковью, и государствомъ*“ (стр. 229), между тѣмъ въ принятомъ церковномъ чинѣ священнаго коронованія говорится „о земномъ царствѣ“, которое Господь ввѣряетъ Государю. Подлинныя слова молитвы гласятъ такъ: „Тебѣ единому Царю человекъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, ему же *земное царство* отъ Тебе ввѣрено“. По церковноюридической теоріи г. Суворова здѣсь нужно прибавить: „и *церковью*“.

Но этого мало. „Не правильно ссылаются — читаемъ на стр. 230—на слова Евангелія (Мѡ. XX, 25—27 и Лук. XXII, 25—26), желая доказать, что церковноюрдическій порядокъ, въ отличіе отъ всякаго другого юридическаго порядка, зиждется не на *властвованіи и повиновеніи*, а на служеніи: „кто изъ васъ большій, будь какъ меньшій, и начальствующій какъ служащій“. Эта нравственная точка зрѣнія примѣнима не только къ церкви, а и къ государству. Это та самая точка зрѣнія, съ которой монархъ называетъ себя первымъ слугою своего государства и съ которой *всякое вообще властвование* въ современномъ государствѣ, основанномъ не на стачкѣ или насиліи, а на *нравственныхъ началахъ*, есть служеніе въ отношеніи къ тѣмъ, надъ кѣмъ оно осуществляется. Но съ точки зрѣнія *юридической* всякое правительство, въ томъ числѣ и церковное, *есть властвование*; въ церкви *также какъ и въ государство* есть управляющіе и управляемые, и какъ бы ни были управляющіе проникнуты духомъ христіанскаго служенія и самоотреченія, хотя бы они умывали ноги нищимъ, они не могутъ отказываться отъ своей *власти повелѣвать* и запрещать съ обязательною силою для управляемыхъ, не могутъ стать въ положеніе, подчиненное относительно управляемыхъ и послѣднихъ поставить выше себя...“ (стр. 230).

Получается слѣдующій параллелизмъ между источниками права и церковноюрдическою теоріею г. Суворова:

Господь въ Евангеліи наставляетъ первоіерарховъ апостоловъ: царіе языкъ господствуютъ ими и обладающіи ими благодатели нарицаются. *Вы же не тако....* (Лук. XXII, 25—26).

Апостоль Петръ пресвитеръ своего времени наставлялъ: *пасите* еже въ васъ стадо Божіе... не *яко обладающе* причту, но образи бывайте стаду. (1 Петр. V, 2—3).

Отцы III-го вселенск. собора наставляютъ:

Теорія г. Суворова гласитъ:

Вы же *такъ* господствуйте, какъ и царіе языкъ.

„*Властвуйте* надъ управляемыми, *яко обладающе*.“

„да не преступаются правила Отець: да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія *надменность власти мірскаго*, и да не утратимъ по малу, не примѣтно тоя свободы, которую даровалъ намъ Кровію Своею Господь, Освободитель всѣхъ человѣковъ“.

Да господствуетъ надъ священнодѣйствіемъ власть мірская.

Итакъ, кому же слѣдовать современнымъ іерархамъ и правителямъ церковнымъ: Господу, апостоламъ и Отцамъ III-го вселенскаго собора, или же церковноюримической теоріи проф. Н. С. Суворова?

Конечно, есть нѣчто заманчивое въ слѣдованіи теоріи г. Суворова, но бѣда въ томъ, что за такое слѣдованіе можно какъ разъ попасть подъ судъ церкви. Ибо на этотъ случай есть слѣдующія грозныя правила: „епископъ или пресвитеръ *нерадящій о причтѣ и о людяхъ и не учащій ихъ благочестію да будетъ отлученъ, аще же останется въ семь нерадѣвнн и лѣности да будетъ изверженъ*“ (Ап. 58). „Повелѣваемъ епископа или пресвитера, или діакона, бѣющаго *вѣрныхъ согрѣшающихъ или невѣрныхъ обидѣвшихъ и чрезъ сіе утрашати хотящаго* извергати отъ священнаго чина“ (Апост. 27). По этимъ правиламъ полномочія епископства и пресвитерства разсматриваются какъ *долгъ личнаго служенія* причту и людямъ, за нерадѣніе въ исполненіи коего грозитъ тяжкая отвѣтственность. И это воззрѣніе впоследствии примѣнено было и къ митрополитамъ и къ патріархамъ и папамъ: *нерадивые изъ нихъ и жестокіе были низвергаемы съ своихъ каедръ*. Не такъ по теоріи властвованія: здѣсь управляющій только отдаетъ приказанія, делегируетъ нисшихъ начальниковъ, а самъ можетъ перстомъ не двинуть въ употребленіи полномочій и обязанностей служенія. На такомъ началѣ построено все управление и устройство римскокатолической церкви. Его именно рекомендуетъ г. Суворовъ ввести и въ православную церковь.

Мы могли бы привести еще множество примѣровъ не соответствія теоріи г. Суворова положительнымъ источникамъ права. Но полагаемъ, что достаточно и этихъ для того, чтобы выяснитъ направленіе и характеръ его научной ра-

боты. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы далеки отъ того, чтобы всецѣло осуждать это теоретическое направленіе ученой дѣятельности: не всѣмъ же быть позитивистами. Выбирая наиболѣе яркіе неудачные опыты примѣненія его метода, мы желали только яснѣе выставить недостатки его, которыхъ онъ легко могъ бы избѣжать, не увлекаясь, чуждою для него задачею писать правдивую церковную исторію и ставить ее основою для построенія системы права.

Эта основа — весьма ненадежная и строеніе на ней созданное, легко разлетается отъ перваго критическаго прикосновенія. „Система какъ въ правѣ, такъ и въ каждомъ другомъ предметѣ не должна вноситься въ него *извнѣ*, но должна браться *изъ* самаго предмета: въ первомъ случаѣ она является чуждою самому предмету логикой образца, въ который его насильно втискиваютъ, сѣтью, въ которую точно также могли бы втиснуть и каждое другое право,—элементомъ затрудняющимъ, чѣмъ облегчающимъ пониманіе строенія индивидуальнаго предмета: система однозначуща съ внутреннимъ устройствомъ предмета и потому всегда вполнѣ индивидуальна: одному праву свойственна одна система, другому другая“ ¹⁾. Вотъ, если бы внявъ этому возрѣнію одного изъ корнеевъ юридической науки конца XIX вѣка, г. Суворовъ представилъ въ своемъ курсѣ параллельно объективное изложеніе правъ православной, католической и евангелической церкви, *какъ они есть* безъ претензій *поправлять* право первой на основаніи права второй и третьей и еще церковной исторіи: тогда бы онъ внесъ прекрасный и плодотворный вкладъ въ разработку науки православнаго церковнаго права; въ настоящемъ же видѣ учебникъ г. Суворова оставляетъ православноцерковное право въ загонѣ, хотя у него и было намѣреніе поставить его центромъ науки.

Поправлять наше русское церковное право по иностраннымъ образцамъ значитъ поступать также не тактично, какъ не тактично поступили нѣкогда наши созидатели русской грамматики, принуждая русскій языкъ „склоняться“ и „спрягаться“ по формамъ латинской грамматики. Тѣмъ болѣе не разумно и несправедливо русскую православную церковь, за

¹⁾ Герингъ: Духъ римскаго права, стр. 31, § 3.

тысячелѣтіе своего существованія не мало настрадавшуюся отъ разныхъ теоретиковъ-юристовъ, заставлятъ въ настоящее время въ управленіи и устройствѣ своемъ склоняться и спрягаться по этикету католической или гражданской юстиціи.

Не рациональнѣе ли будетъ первоначально самимъ юристамъ - теоретикамъ отдаться изученію первоисточниковъ права русской церкви во всей ихъ глубинѣ и широтѣ, вникнуть въ духъ ея, возсоздать въ первоначальной чистотѣ оригинальные институты, на которые рука времени и обстоятельство наложила наросты чуждые имъ, какъ поступаетъ она съ прекрасными зданіями, живущими цѣлыя столѣтія, а потомъ уже и дополнять цѣлый организмъ права ассимиляціею внѣшнихъ элементовъ по требованію времени.

Но мы не желаемъ навязывать г. Суворову направленія, лично намъ симпатичнаго. Его многочисленныя ученые труды для науки церковнаго права создали уже ему весьма почетную извѣстность и они обязываютъ рецензента съ удвоеннымъ вниманіемъ къ нимъ относиться. Но это, конечно, еще болѣе побуждаетъ ставить на видъ и недостатки, которые не желательны тѣмъ болѣе, чѣмъ солиднѣе работа, въ которую они вкратились. Не иное, а именно это побужденіе заставляеть насъ отмѣтить и еще одну характерную черту въ работахъ г. Суворова. Онъ ревностный работникъ, но чрезвычайно торопливъ. Издавая свои произведенія, г. Суворовъ точно мчится на экстренномъ поѣздѣ, пренебрежительно пробѣгая станціи и полустанки, на которыхъ менѣе торопливый пассажиръ счелъ бы нужнымъ пріостановиться, чтобы, какъ говорится, перевести духъ и привести себя въ порядокъ. Такъ, г. Суворовъ весьма пренебрежительно относится къ нѣкоторымъ терминамъ, внушающимъ уваженіе: Тертуллиана онъ величаетъ „отцомъ церкви“ (стр. 24). Христіанскіе пресвитеры апостольскаго вѣка—просто „престарѣлые люди“ (стр. 16) ¹⁾. Терминъ „Церковь“ г. Суворовъ употребляетъ весьма безразлично, то въ смыслѣ „культурно исторической силы, сросшейся съ жизнію обширныхъ народныхъ массъ“ (стр. 5), то въ смыслѣ „мелкихъ національныхъ сектъ въ Персіи, Арменіи, Египтѣ, Абисси-

---

¹⁾ А между тѣмъ Апостолъ возлагаетъ на нихъ тяжкіе труды пастырства и ученія: во вѣдъ престарѣлымъ людямъ впору себя пасти.

ніи, отдѣлившись во время христологическихъ споровъ отъ римской имперской церкви“ (стр. 4). Терминъ „санъ“ г. Суворовъ употребляетъ, по видимому, въ ироническомъ смыслѣ, ибо къ числу духовныхъ сановниковъ относитъ „тяглое духовенство древней руси“ (стр. 347—344), а на стр. 356 говоритъ о „разстригѣ, скрывшемъ отъ невѣсты свой санъ“. Не совсѣмъ устойчивъ г. Суворовъ въ хронологіи или лѣтосчисленіи. Такъ, изданіе учебника датировано 1902 годомъ, слѣдов. „прошлымъ столѣтіемъ“ должно бы именоваться XIX-е, однако же на стр. 442 таковымъ именуется XVIII-е, а на стр. 114-й „настоящимъ столѣтіемъ“ именуется XIX-е. Въ виду сего возможное дѣло, что, отвѣчающій буквально по учебнику, студентъ можетъ встрѣтить совсѣмъ неожиданный вопросъ: „въ какомъ собственно столѣтіи Вы живете?“ Конечно, это легко исправимыя мелочи, но ихъ много и тѣмъ не пріятнѣе встрѣтить ихъ въ солидной книгѣ.

Къ числу такихъ продуктовъ неумѣренной послѣдственности должно отнести и слѣдующій отзывъ учебника о курсѣ покойнаго А. С. Павлова:

„Не отличается научными достоинствами и „курсъ церковнаго права“ покойнаго профессора Моск. Унив. Павлова; начатый печатаніемъ по смерти этого ученаго и до сихъ поръ продолжающійся въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“. Самому проф. Павлову издатели оказали плохую услугу, выпустивъ въ свѣтъ то, что при жизни онъ не считалъ возможнымъ издавать; но изданіе не бесполезно въ томъ отношеніи, что 1) обнаружило съ совершенною ясностію невозможность создать „курсъ“ при маломъ знакомствѣ съ юридическою методологіею и при нежеланіи поставить въ связь ходъ развитія церковнаго права на востокѣ съ развитіемъ его на западѣ, и 2) что для людей не имѣющихъ собственной мысли въ головѣ и привыкшихъ опираться на авторитетъ проф. Павлова, отнята теперь всякая возможность предположительныхъ сужденій, соединенныхъ съ сожалѣніемъ о томъ богатствѣ, которое могло содержаться въ лекціяхъ покойнаго профессора, такъ какъ теперь, съ напечатаніемъ ихъ, богатство это, извлеченное изъ подъ спуда доступно всякому читающему и размышляющему. Большая ученая репутація покойнаго А. С. Павлова основана не начитавшемся имъ курсѣ“. (Стр. 11, примѣчаніе).

По нашему мнѣнію, дословная перепечатка этого отзыва и служить достаточнымъ возмездіемъ его автору за его чрезмѣрную торопливость. Что же касается самаго курса проф. Павлова, то онъ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, несравненно большаго вниманія, чѣмъ учебникъ г. Суворова. Къ характеристикѣ его и перейдемъ.

(Продолженіе будетъ).

Н. Заозерскій.

П О П Р А В К И.

На стр. 184 стро. 5 св. вм: „существа“ надо: „ипостаси“ и на стр. 195 стро. 17—21 св. вмѣсто: „приурочиваетъ... твореніе... очевидно относить... второму“ надо: „относить... образъ творенія... онъ созерцаетъ въ день... т. е. поэтическое созерцаніе свое творенія Ангеловъ приурочиваетъ ко второму дню, хотя бы самое твореніе ихъ совершалось и не теперь“.
